

РАЗДЕЛ I. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 1(091) 130.2

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-6-20

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОММУНИКАЦИЯ» В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ: СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ КОММУНИКАЦИИ

Ю.В. Береснева

*Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблеме философского осмысления социально-гуманитарного понятия «коммуникация». Изучаются содержание, структура и функции коммуникации. Теоретически анализируются концепции коммуникации Г. Лассуэлла, Шеннона–Уивера, Шрамма, Ньюкомба, Якобсона, Лотмана, Эко. На основании изученного делается вывод о том, что социально-гуманитарную коммуникацию можно определить как субъектносубъектное информационное циклическое взаимодействие неэквивалентных коммуникантов, основанное на возможности корреляции коннотационных кодов, лексикодов и эмоциональных аттитюдов и стремящееся к симметрии и созданию схожих аттитюдов в качестве своего результата.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативный акт, информация, энтропия, негэнтропия, коммуникатор, коммуникант, кодирование, декодирование, интерпретация.

THE FORMATION OF THE CONCEPT “COMMUNICATION” IN SOCIAL-HUMANITARIAN KNOWLEDGE: CONTENT, STRUCTURE AND FUNCTIONS OF COMMUNICATION

Yu. Beresneva

*The Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moyka River Embankment, St. Petersburg, 191186, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the problem of the philosophical comprehension of the social-humanitarian concept “communication”. The content, structure and functions of communication are studied. The concepts of the communication by G.D. Lasswell, K. Shannon–W. Weaver,

W. Schramm, T. Nyukomb, R.O. Jakobson, Yu.M. Lotman, Umberto Eco are theoretically analyzed. On this basis, the social-humanitarian communication can be defined as subject-subject information cyclic interaction of nonequivalent communicants, based on the possibility of the correlation of the connotation codes, lexicodes and emotional attitudes and striving for symmetry and creation of similar attitudes as its result.

Key words: communication, communicative act, information, entropy, negentropy, communicator, communicant, coding, decoding, interpretation.

Главное место среди всех социальных процессов, бесспорно, занимает коммуникация. Она выступает необходимым элементом взаимодействия людей, племён, народов, государств; с помощью коммуникации конструируются социальные отношения, общности, системы и институты. Коммуникация выступает одним из важнейших оснований социальности как особой формы человеческого бытия и общественных отношений. Именно это придаёт особую значимость философскому осмыслению феномена коммуникации.

Несмотря на пристальное внимание исследователей к изучению коммуникации, в современной научной литературе отсутствует единство в понимании сущности данного социального феномена [2].

В своей работе «Основы теории коммуникации» Д.П. Гавра подробно разбирает историю происхождения слова «коммуникация» [5]. Следует отметить, что в большинстве языков данный термин имеет схожее произношение: в английском – communication, в немецком – kommunikation, в датском – kommunikation, в испанском – comunicaci3n, в итальянском – comunicazione и т. д. Само же слово происходит от латинского «communico» – «делаю общим, связываю, общаюсь».

В научной литературе представлено большое количество определений поня-

тия «коммуникация». Ф. Данс и К. Ларсон в книге «The Functions of Human Communication» приводят 126 определений коммуникации (и это в далекие 70-е гг. XX в.) [15, 76]. Д.П. Гавра в своей книге говорит уже о 200 определениях. На разных этапах истории термин «коммуникация» меняет своё значение. В русском языке слово «коммуникация» появляется в конце XVII в. в период налаживания контактов с Западной Европой. «Уже первый российский словарь иностранных слов “Лексикон вокабулам новым по алфавиту”, вышедший в Петровскую эпоху и составленный при личном участии Петра I, содержал статью “коммуникация”. Этому иностранному слову в соответствии ставились слова “переговор”, “сообщение”» [11, с. 12]. В XIX в. термин меняет своё значение. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля «коммуникация» – это уже не общение, не процесс человеческого взаимодействия, а «пути, дороги, средства связи мест»¹. Д.П. Гавра отмечает, что «в этом же значении его (термин) использовали и в художественной литературе, вспомним Н.В. Гоголя с его коммуникационной метафорой Невского проспекта, и в официальных документах с оборотами “водные коммуникации”, “железнодорожные коммуникации” и т. п.» [5, с. 34].

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2. М.: Русский язык, 1979. С. 149.

Для того чтобы уточнить современное значение понятия «коммуникация», обратимся к толковым словарям русского языка.

«Большой энциклопедический словарь русского языка» даёт следующие определения слова: «1) путь сообщения, связь одного места с другим; 2) общение, передача информации от человека к человеку, осуществляющаяся главным образом при помощи языка» [7].

Согласно «Толковому словарю русского языка»: «Коммуникация – путь сообщения, линии связи (воздушные, водные коммуникации); сообщение, общение (речь как средство коммуникации; средства массовой коммуникации)» [9, с. 282].

Схожее понимание рассматриваемого термина предлагает и «Толковый словарь иноязычных слов» [8].

Таким образом, все определения «коммуникации» можно свести к следующему перечню:

- 1) информационное взаимодействие и обмен между людьми информацией, обеспечивающий их общение;
- 2) взаимосвязь между объектами природного и социального мира, в том числе техническими;
- 3) пути и средства физического сообщения между пространственно разделёнными объектами;
- 4) каналы связи между различными объектами.

Однако для нашего исследования необходимо более узкое определение коммуникации. В качестве подобного определения нам представляется корректным теоретический подход, предложенный Д.П. Гавра, в соответствии с которым под коммуникацией следует понимать субъект-субъектное взаимодействие, опосредованное

информацией, имеющей смысл для обоих субъектов. Соответственно этому коммуникациями будут являться «субъектсубъектные взаимодействия, связанные с перемещением материальных предметов, вещества, энергии в физическом пространстве из одной точки в другую посредством естественных либо сложным образом организованных технических средств» [5, с. 59].

Следует уточнить, что понятие «субъектно-субъектные отношения» не предполагает отсутствия объекта, что лишило бы смысла само понятие «субъект», поскольку таковым он выступает лишь относительно соответствующего объекта. Речь в данном случае идёт лишь об активном взаимодействии различных субъектов, объектом которого выступает содержательная сторона информационной коммуникации.

В разных сферах общественной жизни коммуникация проявляется по-разному. В зависимости от количества участников коммуникации, их целей, каналов связи этот процесс приобретает различные формы. Такое количество условий ведёт к появлению множества моделей коммуникации. И хотя большинство подобных моделей, представленных в современной научной и учебной литературе, были созданы в XX в., первая модель коммуникации была сформулирована ещё в Античности Аристотелем. В своей «Риторике» философ заметил: «Речь слагается из трёх элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя)» [1, с. 46]. Эта модель универсальна, ведь абсолютно любое

общение предполагает минимум три элемента: говорящего, производимое им сообщение и адресанта. Эти элементы так или иначе присутствуют во всех последующих моделях коммуникации.

Вместе с техническим прогрессом появляются новые каналы связи, возникает такое понятие, как массовая коммуникация. Вслед за этим появляется необходимость в доработке классической древнегреческой модели, адаптации её к современным реалиям. В своей работе мы рассмотрим и проанализируем основные базовые модели коммуникации.

Модель Г. Лассуэлла

Самой известной считается линейная модель Г. Лассуэлла, включающая в себя 5 элементов, представляющих собой отдельную область для анализа коммуникационного процесса: 1) «Кто говорит» – *изучаем коммуникатора*; 2) «Что говорит» – *анализируем сообщение*; 3) «Как говорит» – *разбираем каналы коммуникации*; 4) «Кому говорит» – *проводим исследование аудитории*; 5) «С каким эффектом» – *измеряем эффективность коммуникации*. Таким образом, Г.Д. Лассуэлл отдельно рассматривает коммуникатора, содержание коммуникации, средства связи, аудиторию и эффекты воздействия в рамках одной коммуникации. В данной формуле мы видим бихевиористский подход к определению коммуникации – автор предполагает, что коммуникатор всегда старается повлиять на реципиента, который выступает исключительно как объект, реагирующий на информацию. Следовательно, вся коммуникация, по Г. Лассуэлли,

трактруется как процесс убеждения. Однако автор в своей модели не учитывает внешние условия, в которых протекает коммуникация, способные также повлиять на её ход [3,]. Кроме того, в модели Г. Лассуэлла не учтён такой важный элемент, как обратная связь.

Модель Шеннона–Уивера

Модель Шеннона–Уивера представлена в вышедшей в свет в 1949 г. работе «Математическая теория коммуникации» [18]. Её авторы, математик Клод Шеннон и инженер-электронщик Уоррен Уивер, попытались создать точную модель количественного анализа передачи информации. Главной задачей, стоявшей перед учёными, было создание условий максимального облегчения обмена информацией и устранение внешних помех и «шумов». С помощью данной модели исследователи смогли измерить качество передачи информации от источника к получателю и выявить факторы, влияющие на неё.

Итоговая модель коммуникации Шеннона–Уивера включает в себя 6 компонентов: *источник, кодирующее устройство, сообщение, канал, декодирующее устройство и приёмник*. Кроме того, К. Шеннон впервые вводит такие понятия, как «шум» и «избыточность», которые являются крайне важными для нашего исследования. «Шум» в дальнейшем разбили на 2 термина: «энтропия» и «негэнтропия». **Энтропия** в теории коммуникации связана с теми внешними факторами, которые искажают сообщение, нарушают его целостность и возможность восприятия приёмником [17, р. 380].

Негэнтропия (отрицательная энтропия) связана с теми случаями, когда неполное или искаженное сообщение всё же получено приёмником благодаря его способности к распознаванию, несмотря на искажения и недостающую информацию [17, р. 381]. Понятие *избыточность* раскрывается через повторение одних и тех же элементов сообщения для предотвращения коммуникативной неудачи. Чаще всего избыточность прослеживается в естественной человеческой коммуникации, считается, что все языки примерно наполовину избыточны. Авторы модели К. Шеннон и У. Уивер показывают, что избыточность сообщения – важное средство преодоления шумов канала. Мы повторяем высказывание, если слышимость по телефону плохая; в условиях помех произносим слова по буквам.

В своей работе К. Шеннон и У. Уивер приходят к интересным выводам, что «сообщение, отправленное источником, и сообщение, достигнувшее реципиента, имеют неодинаковое значение» [17, р. 390]. На пути от коммуникатора к аудитории сообщение проходит через ряд фильтров, сталкивается с энтропией, и в итоге мы получаем увеличение количества информации на входе в систему по сравнению с той информацией, которая оказывается на её выходе.

И хотя модель Шеннона–Уивера в отличие от модели Г. Лассуэлла учитывает внешние факторы, способные влиять на процесс коммуникации, она всё ещё является неполной, так как не учитывает фактор обратной связи.

Модель Осгуда–Шрамма

Эта модель устраняет недоработки модели Шеннона–Уивера. В своей циркулярной модели У. Шрамм стремится подчеркнуть, что коммуникация не является линейным процессом, у которого есть начало и конец, она бесконечна. У. Шрамм подчёркивает циклический характер коммуникации, проявляющийся в том, что коммуникатор и коммуникант периодически меняются ролями. Коммуникация трактуется им как двусторонний процесс, при котором и отправитель, и получатель информации в равной степени взаимодействуют друг с другом, обмениваясь сообщениями (сигналами). Основными их задачами являются *кодирование, декодирование и интерпретация* сообщений друг друга.

У. Шрамм проводит подробный обзор определений термина «коммуникация», что позволяет ему сделать вывод, что существует некий набор информационных знаков. В этот набор могут входить не только факты, предметы, но и эмоции, латентные значения («беззвучный язык»). Адекватность восприятия сообщения предполагает существование области, в которой опыт коммуникатора и реципиента похож, в которой определённые знаки распознаются ими одинаково. Успех коммуникации зависит также от *ожиданий*, предъявляемых участниками общения друг другу.

В качестве недостатка данной модели можно выделить то, что для автора участники коммуникации равны. А между тем процесс коммуникации зачастую бывает несбалансированным, особенно когда речь идёт о массовой коммуникации. В этих условиях по-

лучатель и отправитель не являются столь уж равноправными участниками коммуникации, и циркулярная модель, уравнивающая их как звенья одной цепи, неадекватно отражает долю их участия в процессе коммуникации.

Интеракционистская модель Т. Ньюкомба

Теодор Ньюкомб в своей модели анализирует коммуникацию с позиции психологии. Он рассматривает взаимоотношения участников коммуникации между собой и прослеживает, как это влияет на характер и результат коммуникационного процесса. Автор ставит перед собой следующие вопросы:

1. Что побуждает субъектов к вступлению в коммуникацию?
2. Как влияют на коммуникацию отношения между субъектами?
3. Какими могут быть психологические эффекты коммуникации для коммуникантов?

В своей модели Т. Ньюкомб условно выделяет субъект А и субъект В, которые вступают в коммуникацию относительно объекта Х. В качестве субъектов могут выступать отдельные индивиды, социальные группы и организации или же целые народы и страны. На качество коммуникации, по Т. Ньюкомбу, влияет отношение субъектов не только к объекту коммуникации, но и друг к другу. Здесь очень важным параметром будет являться ориентация субъекта, побуждающая его к вступлению в коммуникацию. Под ориентацией мы понимаем эмоциональную оценку, основанную на когнитивной осведомлённости об объекте [4, с. 197].

Согласно Т. Ньюкомбу, понятие ориентации может быть описано в терминах

позитивных или негативных аттитюдов. Позитивный аттитюд подразумевает под собой симпатию к объекту, желание обладать им, негативный – антипатию, стремление избегать его. Впервые понятие «аттитюд» ввёл Г. Олпорт, который определял его как «состояние сознания и нервной системы индивида, выражающее готовность к действию и организованное на основе предшествующего опыта. При этом аттитюд оказывает направляющее и динамическое влияние на реакции индивида относительно всех объектов, к которым он имеет отношение» [14, р. 87].

По Т. Ньюкомбу, коммуникация происходит в том случае, если субъекты А и В испытывают потребность в ориентации и выработке аттитюдов по отношению к объекту Х и друг к другу. К моменту начала коммуникации субъекты обладают уже некими первичными знаниями относительно оппонента и объекта коммуникации. На основе этих знаний и формируются предварительные аттитюды, отвечающие за направленность коммуникации.

Автор разделяет ориентации на симметричные и ассиметричные. Д.П. Гавра в своей работе «Основы теории коммуникации» разбирает понятие симметричной ориентации на примере отношения автора и читателя к проблеме эффектов воздействия телевидения на детскую аудиторию [5, с. 126]. Аттитюды субъектов по отношению к данной теме могут быть как позитивными (если читатель считает, что телевидение играет важную роль в воспитании, обучении и социализации ребенка), так и негативными (вопросы об отрицательном воздействии телевидения на неустойчивую психику

ребёнка). Симметричные ориентации возникают тогда, когда аттитюды у обоих субъектов совпадают, и неважно, носят они позитивный или негативный характер. Коммуникация как процесс сама стремится к симметрии и созданию схожих аттитюдов в качестве результата, однако бывают случаи, когда итогом коммуникации становится предельная асимметрия. Это происходит в ситуации, когда субъекты, испытывающие антипатию друг к другу, имеют и противоположные аттитюды по отношению к объекту X, итогом такой коммуникации станет усиление антипатии субъектов в виду отсутствия возможности договориться между собой, а также подкрепление собственных аттитюдов, ведь настаивать на их изменении будут антипатичные партнёры по коммуникации.

Ещё одним возможным вариантом является ситуация, когда объектные аттитюды субъектов не совпадают, однако между субъектами присутствует симпатия. Итог такой коммуникации может быть различен.

1. В первом случае симметрия коммуникации достигается за счёт изменения аттитюдов одного из субъектов ввиду их стремления сохранить и укрепить симпатию.

2. Во втором случае коммуникация достигает так называемой псевдосимметрии, если для сохранения межсубъектных позитивных отношений кто-либо из субъектов демонстрирует принятие чужих аргументов и смену своего аттитюда, хотя на самом деле это не так. Либо же один из субъектов коммуникации убеждает себя, что ему удалось переубедить партнера, и тот сменил своё отношение к объекту на противоположное. При этом на самом

деле такого изменения не происходит. Здесь мы видим яркий пример когнитивного искажения.

3. В третьем случае итогом коммуникации станет негативная симметрия, когда оба субъекта сохраняют и укрепят свои аттитюды по отношению объекту, однако их взаимоотношения при этом пострадают.

4. Возможно также и толерантное согласие субъектов с фактом противоречия их оценок объекта без изменения межличностных аттитюдов.

Модель Т. Ньюкомба является полезной для понимания социально-психологического содержания коммуникации, она объясняет случаи, когда коммуникация возможна, и подробно разбирает её потенциальные эффекты. Главное слабое место данной модели заключается в том, что она не объясняет, как происходит сам процесс коммуникации, каков его механизм. Т. Ньюкомб рассматривает информационный обмен как заданную переменную – у него этот процесс просто существует как данность.

Семиотическая модель коммуникации Р.О. Якобсона

Р.О. Якобсон развивал идеи Г. Ласуэлла, У. Уивера, К. Шеннона, стремясь в своей модели объединить все виды обменов в человеческом обществе, опираясь на лингвистику, семиотику, антропологию и этнологию. В своей работе «Лингвистика и поэтика» [16] он впервые опубликовал завершённую модель речевой коммуникации. Его модель включает в себя коммуниканта, сообщение, контекст, контакт, код и адресанта. В данной модели коммуникации от адресанта к

адресату направляется сообщение, написанное с помощью кода. Контекст в модели Р.О. Якобсона связан с содержанием сообщения, с информацией, им передаваемой, понятие контекста связано с регулятивным аспектом коммуникации. Модель учитывает не только сам язык коммуникации, но и пользователя этого языка, а также включенного наблюдателя. Кодом является совокупность средств выражения языка сообщения.

Р.О. Якобсон выделяет 6 функций коммуникативного акта.

1. Эмотивная функция необходима для выражения отношения коммуниканта к данному акту коммуникации, одно и то же содержание может изменять своё значение в зависимости от интонации.

2. Референтивная функция актуализируется на объекте, теме, содержании дискурса. Данная функция отвечает за контекст сообщения.

3. Эстетическая функция направлена прежде всего на форму сообщения, здесь важны обороты речи, красивая подача, содержание отодвигается на второй план.

4. Фатическая функция отвечает за контакт коммуниканта с адресантом. Здесь не важна передача информации, главное – поддержание контакта и коммуникации. В качестве примера можно рассмотреть разговоры о погоде, которые обычно используются не для передачи новой информации, а для поддержания диалога.

5. Метаязыковая функция служит для адекватного декодирования сообщения.

6. Конативная функция отображает непосредственное воздействие на собеседника. Внимание полностью

сосредоточено на адресанте, используются обращения, императив.

Каждая из рассмотренных функций связана с участником или элементом коммуникации.

Семиотическая модель

Ю.М. Лотмана

Ю.М. Лотман выступает с критикой модели Р.О. Якобсона, называя её слишком абстрактной. Он говорит о том, что коммуникант и адресант не могут иметь одинаковый код, так же как не могут иметь одинаковую память. Язык – это не только код, но ещё и история, – говорит Ю.М. Лотман. Если бы говорящий и слушающий были полностью подобны, т. е. имели бы одинаковые коды, в коммуникации вообще не было бы необходимости. Единственное, что им бы оставалось – передавать друг другу команды. Коммуникация изначально требует неэквивалентности коммуниканта и адресанта.

Юрий Лотман считает, что коммуникация есть не что иное, как перевод текста с языка моего «Я» на язык «Ты». Чтобы коммуникация состоялась, коды её участников не должны быть одинаковы, однако должны иметь некие пересекающиеся множества.

Учёный выделяет 2 коммуникационные модели: «Я–ОН» и «Я–Я». [10] Наиболее распространённой считает модель «Я–ОН», где «Я» – субъект передачи, носитель информации, а «ОН» – адресат, который, предположительно, этой информации не знает. Для Лотмана же намного интереснее вторая модель коммуникации, которую он называет «автокоммуникацией». И хотя на первый взгляд передача

субъектом сообщения самому себе, т. е. тому, кому оно и так известно, выглядит странной и неестественной, подобная коммуникация встречается довольно часто и играет важную роль в культуре.

Когда Ю.М. Лотман говорит об автокоммуникации, он рассматривает не те случаи, которые связаны с мнемонической функцией текста (мнемонический – имеющий отношение к памяти). В данной схеме второе «Я» выполняет роль третьего лица. Таким образом, в системе «Я–ОН» информация перемещается в пространстве, а в системе «Я–Я» – во времени [12, с. 149–150].

Сообщение самому себе известной ранее информации может происходить, например, если статус этого сообщения меняется. Так, когда писатель видит сначала рукописный вариант своей книги, а затем читает её в напечатанном виде, сообщение по со-

держанию остаётся одинаковым, однако оно получает новую значимость, авторитетность и воспринимается по-новому. Кроме того, Ю.М. Лотман рассматривает и дневники, смысл сообщений которых меняется в зависимости от внутреннего состояния человека, который их перечитывает. Либо же записи в дневник делаются с целью передачи переживаний, осознание которых без записи невозможно. Автокоммуникация – важный элемент истории культуры, – считает учёный.

В системе «Я–ОН» изменяется носитель информации, в то время как код и сообщение неизменны. Напротив, в системе «Я–Я» носителем информации выступает один и тот же человек, но в процессе коммуникации сообщение приобретает новый смысл путём ввода второго кода.

Данную коммуникацию можно изобразить с помощью схемы (рис. 1):

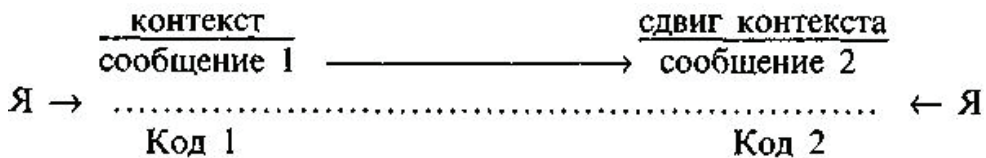

Рис. 1. Схема коммуникации по М.Ю. Лотману¹.

Передачу сообщения самому себе Ю.М. Лотман рассматривает как перестройку собственной сущности. В системе коммуникации «Я–ОН» происходит просто передача информации, адресант никак не меняется, в автокоммуникации же мы видим качественные трансформации, адресант перестраивает свою личность под воздействием новых кодов и внешних им-

пульсов, меняющих контекстную ситуацию.

Анализируя текст, Ю.М. Лотман приходит к выводу, что он несёт в себе тройное значение: «первичное – общезыковое, вторичное, возникающие за счёт синтагматической переорганизации текста и сопоставления первичных единиц, и третьей ступени – за счёт втягивания в сообщение внетекстовых ассоциаций разных уровней – от наиболее общих до предельно личных» [10, с. 162].

¹ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

Ю.М. Лотман исследует различные культуры и приходит к выводу, что в разных культурах на разных этапах исторического развития доминируют то одна, то другая система коммуникации. Так, европейская культура Нового времени намеренно ориентирована на систему «Я–ОН». Адресат, получающий информацию со стороны, является идеальным потребителем культуры. Подобные культуры являются более динамичными, по Ю.М. Лотману, они постоянно увеличивают число текстов, количество информации и тем самым способствуют быстрому приросту знаний. Минусом этой системы является резкое разделение общества на передающих и принимающих, стремление получать готовые решения без какой-либо умственной работы, привычка полагаться на чужое мнение, рост социальной пассивности населения. Такая тенденция к умственному потребительству является очень опасной для культуры, делая её односторонне ориентированной и духовно нищей. Культуры, где главенствует автокоммуникация, напротив, развивают высокую духовную активность, в них процветают искусства, но они менее динамичны, чем это требуют нужды общества. Ю.М. Лотман считает, что наиболее процветающей будет та культура, в которой будет присутствовать постоянная борьба между этими двумя системами, не приводящая к безусловной победе какой-либо одной из них.

Семиотическая модель У. Эко

Итальянский семиотик Умберто Эко также уделяет большое внима-

ние моделям коммуникации. Он разрабатывает две модели коммуникации, однако если у Лотмана обе его модели строятся вокруг человека, то у Умберто Эко первая модель представляет собой коммуникацию двух механизмов, а вторая модель – коммуникацию между людьми.

Итак, первая модель коммуникации У. Эко включает в себя: *источник, отправителя, сигнал, канал, приёмник, сообщение, адресата, шум и код*. Чтобы снизить шум и минимизировать риск ошибки, необходимо усложнять код вплоть до достижения избыточности, когда происходит дублирование сообщения, обеспечивающее надёжность восприятия. Кроме того, усложнённый код позволяет передавать дополнительные сообщения.

Вторая модель состоит из тех же элементов, что и первая, однако к ней добавлены *лексикоды*.

Лексикоды – это вторичные коды: разного рода коннотативные значения, которые известны не всем, а только части аудитории, поэтому зачастую лексикоды могут играть роль шума и усложнять коммуникацию [13]. Коммуникация между людьми намного сложнее коммуникации механизмов, особенно на стадии получения и толкования сообщения. Новое значение за счёт смены субъектов коммуникации получают отправитель (теперь он совмещает в себе источник информации и передающее устройство) и само сообщение (оно теперь представляет систему означаемых, т. е. форму, которую адресат наделил смыслом на основе того или иного кода).

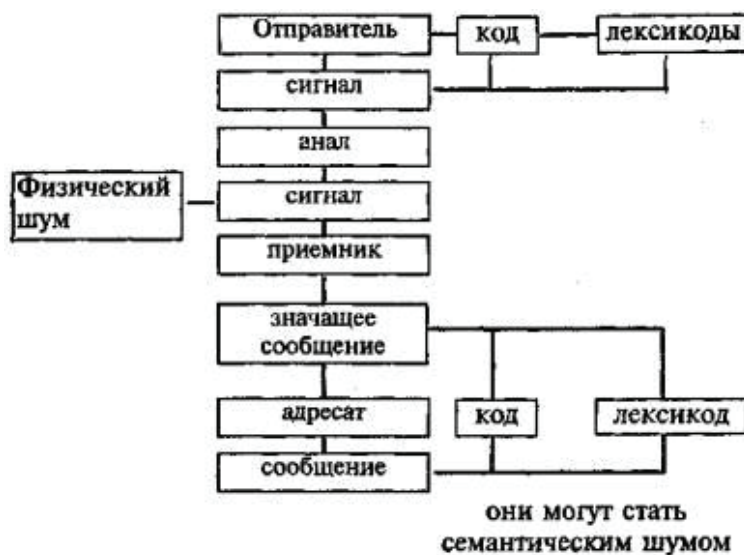

Рис. 2. Схема коммуникации по У. Эко¹

Итак, мы рассмотрели процесс эволюции моделей коммуникации от простых линейных до сложных многоступенчатых, в которых учитываются обратная связь, внешние помехи и даже психологическая составляющая общения. Коммуникация сложна и многогранна, и, как ни существует одного универсального определения коммуникации, одной всеохватывающей модели, так до сих пор нет и однозначного ответа на вопрос о функциях коммуникации. Тем не менее можно выделить основные функции коммуникации, которые приводят большинство учёных. Функциональный анализ коммуникации даёт возможность выявить ту социальную роль, которую она выполняет в обществе, и помогает более точно понять её сущность.

1. Информационная функция, представляющая собой обмен сообще-

¹ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Петрополис, 1998. 432 с.

ниями, мнениями, замыслами, решениями между коммуникантами.

2. Социальная функция, заключающаяся в формировании и развитии культурных навыков взаимоотношения людей. Эта функция формирует наше мнение, мировоззрение, реакцию на различного рода события. Социальная функция обеспечивает связь между отдельными людьми и группами, участвует в различных видах человеческой деятельности.

3. Культурологическая функция, обеспечивающая преемственность развития материальной и духовной культуры, транслирующая накопленный опыт будущим поколениям.

4. Экспрессивная функция, обеспечивающая выражение коммуникантом своих чувств, эмоций, переживаний через вербальные и невербальные средства общения. Данная функция способна усиливать, ослаблять или даже менять информацион-

ную составляющую сообщения в зависимости от способа передачи эмоций.

5. Регулятивная функция, регламентирующая поведение и деятельность участников коммуникации, устанавливающая правила для их совместных действий. Регулятивная функция может быть направлена на любого из участников коммуникации, призывая его к выполнению какого-то действия либо же запрещая какие-либо поступки.

6. Интерпретативная функция, служащая для адекватного понимания участниками коммуникации друг друга, намерений, установок, переживаний и эмоциональных состояний оппонентов [6].

Все указанные функции тесно связаны между собой и так или иначе проявляются в любом виде коммуникации. Выделяют разные уровни межличностной коммуникации: социально-ролевой, деловой, интимно-личностный. Социально-ролевой уровень коммуникации включает в себя выполнение человеком своей роли в социуме, необходимым условием коммуникации является знание норм окружающей человека среды. Общение при этом носит зачастую анонимный характер. Деловое общение подразумевает совместное сотрудничество, направленное на повышение эффективности совместной деятельности. Партнёры прежде всего оцениваются с той точки зрения, насколько хорошо они выполняют свои функциональные обязанности и решают поставленные перед ними задачи. На интимно-личностном уровне общения человек удовлетворяет свою потребность в понимании, сочув-

ствии, сопереживании, поддержке. Обычно для этого уровня характерны психологическая близость, эмпатия, доверительность.

В заключение можно сделать следующие выводы.

В многообразных подходах к трактовке понятия «коммуникация», представленных в социально-гуманитарном познании, наметился ряд методологически значимых установок, позволяющих определить сущность данного социального феномена. В обобщённом виде данное определение может быть представлено следующим образом: социально-гуманитарная коммуникация – это субъектно-субъектное информационное циклическое взаимодействие неэквивалентных коммуникантов, основанное на возможности корреляции коннотационных кодов, лексикодов и эмоциональных аттитюдов и стремящееся к симметрии и созданию схожих аттитюдов в качестве своего результата.

Важнейшими функциями социально-гуманитарной коммуникации являются: 1) социальная функция, направленная на обеспечение связи между индивидами и социальными группами, на формирование определённого мировоззрения социальных субъектов; 2) культурологическая функция, обеспечивающая преемственность развития культуры; 3) референтивная функция, проявляющаяся в обмене информацией между коммуникантами; 4) метаязыковая функция, служащая для адекватного декодирования сообщения; 5) регулятивная функция, регламентирующая поведение и деятельность участников коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука, 2015. 320 с.
2. Балахонская Л.В. Современное социокультурное пространство и язык рекламы // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4. С. 111–114.
3. Балахонская Л.В. Социально-философские основы исследования агрессии в обществе // Философия права. 2013. № 1 (56). С. 121–125.
4. Бахтин М.В., Балахонский В.В. Процедуры объяснения и интерпретации истории: исторический и логико-методологический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. Т. 58. № 2. С. 194–201.
5. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. СПб.: Питер, 2011. 288 с.
6. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
7. Коммуникация // Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 397.
8. Коммуникация // Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 2000. С. 340.
9. Коммуникация // Ожегов С.И., Шведова Ю.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1995. С. 282.
10. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
11. Петров Л.В. Массовая коммуникация и искусство. Л.: Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, 1976. 160 с.
12. Пятигорский А.М. Некоторые общие замечания относительно рассмотрения текста как разновидности сигнала // Структурно-типологические исследования. М., 1962. С. 143–157.
13. Тухватулина Л.Р. Принципы классификации моделей коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Вып. 7 (58). С. 49–53.
14. Allport G.V. Personality: A psychological interpretation. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1937. 462 p.
15. Dance F., Larson C. The functions of communication: A theoretical approach. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1976. 206 p.
16. Jakobson R. Linguistics and Poetics // Style in Language / ed. T. Sebeok. Cambridge, MA: M.I.T. Press, 1960. P. 350–377.
17. Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. 1948. Vol. 27. P. 379–423.
18. Shannon C.E., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. Urbana: University of Illinois Press, 1964. 125 p.

REFERENCES

1. Aristotle. *Poetika. Ritorika* [Poetics. Rhetoric]. St. Petersburg, *Azbuka Publ.*, 2015. 320 p.
2. Balakhonskaya L.V. [Contemporary Sociocultural Space and the Language of Advertising]. In: *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development], 2010, no. 4, pp. 111–114.
3. Balakhonskaya L.V. [Social and Philosophical Foundations of the Study of Aggression in Society]. In: *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2013, no. 1 (56), pp. 121–125.
4. Bakhtin M.V., Balakhonskii V.V. [The Procedures of Explanation and Interpretation of History: Historical and Logical-Methodological Aspects]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2013, vol. 58, no. 2, pp. 194–201.

5. Gavra D.P. *Osnovy teorii kommunikatsii* [The Basics of Communication Theory]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011. 288 p.
6. Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. *Osnovy mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Foundations of Intercultural Communication]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2003. 352 p.
7. [Communication]. In: *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Comprehensive Encyclopedic Dictionary]. Moscow, *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya* Publ., 1997, pp. 397.
8. [Communication]. In: Krysin L.P. *Tolkovyi slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory Dictionary of Foreign Words]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2000. 864 p.
9. [Communication]. In: Ozhegov S.I., Shvedova Yu.N. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az" Publ., 1995, pp. 282.
10. Lotman Yu.M. *Semiosfera* [Universe of the Mind]. St. Petersburg, *Iskusstvo-SPB* Publ., 2000. 704 p.
11. Petrov L.V. *Massovaya kommunikatsiya i iskusstvo* [Mass Communication and Art]. Leningrad, *Leningradskii gosudarstvennyi institut teatra, muzyki i kinematografii* Publ., 1976. 160 p.
12. Pyatigorskii A.M. [Some General Comments on Text as a Kind of Signal]. In: *Strukturno-tipologicheskie issledovaniya* [Structural-Typological Research]. Moscow, 1962, pp. 143–157.
13. Tkhvatulina L.R. [Principles of Classification of Communication Models]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin. Series: Humanities], 2006, no. 7 (58), pp. 49–53.
14. Allport G.V. *Personality: A Psychological Interpretation*. New York: Holt Publ., Rinehart and Winston Publ., 1937. 462 p.
15. Dance F., Larson C. *The Functions of Communication: a Theoretical Approach*. New York: Holt Publ., Rinehart and Winston Publ., 1976. 206 p.
16. Jakobson R. *Linguistics and Poetics*. In: Sebeok T., ed. *Style in Language*. Cambridge, MA, M.I.T. Press Publ., 1960, pp. 350–377.
17. Shannon C.E. *A Mathematical Theory of Communication*. In: *Bell System Technical Journal*, 1948, vol. 27, pp. 379–423.
18. Shannon C.E., Weaver W. *The Mathematical Theory of Communication*. Urbana, University of Illinois Press Publ., 1964. 125 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Береснева Юлия Витальевна – аспирант кафедры философии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;
e-mail: j.balansky@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia V. Beresneva – Postgraduate Student at the Department of Philosophy, the Herzen State Pedagogical University of Russia;
e-mail: j.balansky@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Береснева Ю.В. Становление понятия «коммуникация» в социально-гуманитарном познании: содержание, структура, функции коммуникации // Вестник

Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 4. С. 6-20

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-6-20

FOR CITATION

Beresneva Yu.V. The Formation of the Concept “Communication” in Social-Humanitarian Knowledge: Content, Structure and Functions of Communication. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2017, no. 4, pp. 6-20

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-6-20